

1

Куда нас?

В Омск!

Подземной дорогой!

Куда нас?

В Омск!

Подземной дорогой!

Братья и сестры, помолимся в последний час!

Выводите первую пятёрку. Я сейчас.

Че призадумался, дорогой мой? Живей! Живей!

Не бойсь! Не бойсь, дорогой!

Смертушка твоя ещё далече.

Куда нас?

В Омск!

Подземной дорогой!

Куда нас?

В Омск!

Подземной дорогой!

Страшного покуда еще нету-ка,

Дай-ка я тебе пособию курточку снять.

Не бойсь, дорогой, теперь рукавчик сьем,

Теперь штанишки. Ниче, дорогой мой,

Подштаннички.

Куда нас?

В Омск!

Подземной дорогой!

Куда нас?

В Омск!

Подземной дорогой!

Я хочу дать последнее показание!

Я без пенсне даже стенки не увижу.

Брось, дядя, вола крутить. Становись!

Да здравствует советская власть!

Не кричи – не помилуем.

Куда нас?

В Омск!

Подземной дорогой!

Куда нас?

В Омск!

Подземной дорогой!

2

Мне приснился сегодня снова
Непрерывный кровавый фарш
Вышли все человекокоровы
На последний унылый марш

В исполинскую мясорубку
В этой очереди живой
И герой революции русской
И бандит из среды воровской

Там девчоночки-пионерки
Жены женщины средних лет
И седые пенсионерки
А потом ничего уже нет

Для чего тут нужна мясорубка
Кто вращает кровавый нож
Он так лязгает лязгает жутко
Заглушает людской скулёж

Видно мозг мой уже не здоровый
Сон опять возвращается мой
Будто все человекокоровы
Встали в очередь на убой

3

В моем ЧК Губерн ЧК
Расстреливают пятеро
У них стеклянный блеск зрачка
Ругаются все матерно
Ефим Соломин
Ванька Мудыня

Семён Худоногов
Алексей Боже
Наум Непомнящих

Все это они делают
Почти произвольно
Лишь ждут пока разденутся
Пять тел приговорённых
Стреляют тут же отбегут
В крови не пачкать ноги
Ждут когда трупы уберут
И приведут им новых

Ефим Соломин

Ванька Мудыня

Семён Худоногов

Алексей Боже

Наум Непомнящих

Большой подвал где пять дверей

Стоят к стене кирпичной

Пять дверок сорванных с петель

У дверок пять чекистов

Курок как черный знак вопрос

Звучит приказ раздеться

Лишь пять горящих папирос

Запомнит моё сердце

4

В темном подвале в черном углу

Трупы друг на друга лезли к потолку

Кровь из них сливалась в общий ручей

Текла потихоньку туда где посветлей

В дурманящем тумане все покрылось краснотой
Только трупы белые сияли белизной

Да то не трупы падают на земляной пол
Березы белоствольные идут под топор

Рубят их они гнутся-трещат
Долго не падая со стоном хрустят

Сучьями своими на земле дрожат
Щепки кровавые в стороны летят

Белые брёвна в реку красноты
Сбросят чекисты и вяжут плоты

Берега кирпичные красная водица
Плоты белоствольные плывут вереницей

5

Она не идея – живой организм,
Великая баба беременная.
Она должна родить коммунизм –
Ребёнка великого Ленина.

Но есть другая – бесплодная богиня,
Мертвая и белолицая.
Её изображают в древней хламиде –
Это фальшивая революция.

А наша – в грязной вшивой рубаше,
И я люблю её такую, как есть.
В её кишках здоровое урчание,
Её желудок варит как доменная печь.

Люблю за то, что в её жилах огромных
Пылает кровавая лава, как в кратере,
И о ребёнке зачатом, но не рождённом
Она думает великую думу матери.

Она трясёт свою рубашку, соскребая поганых
С тела вшей, червей, паразитов.
Всех их в подвалы, в подвалы, в подвалы –
Белогвардейцев, убийц и бандитов.

И вот я должен быть спокойный и злой,
Давить, давить паразитическую массу.
И вот из них гной, гной, гной,
И вот опять белая сорочка Маркса.

А с улицы к окну липнет фигура
Страшного мороза, а за окном Сибирь,
А за окном термометр, и температура
Упала до минус сорока семи.

6

Качаясь на волнах кровавых
Плывет божественная щепка
Галлюцинация такая
Бред гибнущего человека
Плывет ему навстречу дева
Русалка с синими глазами
Коралловая диадема
Над золотыми волосами

Плывет он щепкой одинокой
Средь кораблей многоэтажных
И Срубову смешно немного
Глядеть на едущих и страшно

Красны их потненькие лица
Надулись напряжённо жилы
Трубы каракулька дымится
На голубой бумаге жизни

Они рисуют словно дети
Туман зловонный и опасный
Крутые каменные стены
Нависли над рекою красной

Ведьма лохматая навстречу
Широкозада полногруда
И в шерсти чёрной толстый леший
Он по воде идёт вот чудо

И чьи-то руки ноги жилы
И головы торчат как трубы
Все как коряги разложились
И волосы сплелись у трупов

Течёт река течёт кроваво
Несёт божественную щепку
И Революцию внезапно
Он узнает в фигуре женской

От битого стекла предательств
И от стрихнина саботажа
Её рвёт кровью средь ругательств
Она в своей крови и вражьей

Она божественную щепку
Узнала и кивнула с нами
Она на мир смотрела цепко
Большими гневными глазами

7

Из ямы кто-то закричал: «Товарищи, добейте!»,
И далеко за облаком светил луны желток.
Вот осветил он мертвое лицо белогвардейца.
Родись, роди и умирай – закон земли жесток.

Вот человек, вонзивший телескоп небесной твёрди,
Читающий иероглифы и рвущийся вперёд, –
Ну неужели никогда не будет он бессмертен?
Родись, роди и умирай, трудящийся народ.

Работать, жить, искать, страдать, любить и ненавидеть,
Учиться, массу опыта и знаний накопить –
И стать зловонной падалью и смерть свою увидеть.
Какая же нелепость, нелепость эта жисть.

Научит революция, как умирать с достоинством.
Вот освещённая луной шеренга голых тел,
Безмолвная, спокойная, как ангельское воинство.
Родись, роди и умирай – а ты чего хотел?

8

Срубов идет в театр
На гастроли новой балерины
Советский охранник красный жандарм
Шепчут ему в спину

Зрителям нечего делать
Зрители сотни глаз
Сотни лорнетов за Срубовым следом
О Срубове сотни фраз

Предгубчека хозяин подвала
Первый грабитель губпалач
Отдыха требует мозг усталый
Срубов Срубов давай поплачь

Бесплатные зрители советского театра
Советские служащие знаю я вас
В шинелях жакетах из ондатры
Таращат бинокли выцветших глаз

Доносы вы пишете друг на друга
От меня шарахаетесь как от нечистого
Кричите смерть врагам революции
А сами брезгуете чекистами

Сторонятся чекистов сволочи сучки
Для вас чекисты второй сорт
Вы лицемеры подлые белоручки
В теории признаёте террор

Вы нас не любите чернорабочих
Работы не любят в вашей среде
Нам грязь говно и кровавая рвота
Вам чистота всегда и везде

Вы меня всегда сторонитесь
А мы палачи имеем право на жизнь
Да я палач не прекрасный витязь
И вами за это должен быть уважим